

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.2458
11 April 2008

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Девяностая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ 2458-м ЗАСЕДАНИИ*,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в среду, 11 июля 2007 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н РИВАС ПОСАДА

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (*продолжение*)

Третий периодический доклад Судана

* Краткие отчеты о 2456-м и 2457-м заседаниях не составлялись.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.07-42978 (EXT)

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 6 повестки дня)
(продолжение)

Третий периодический доклад Судана (CCPR/C/SDN/3; CCPR/C/SDN/Q/3
CCPR/C/SDN/Q/3/Add.1 (только на арабском языке))

1. По приглашению председателя г-н Абдулдаим Замрауи, г-н Ибрагим М.И. Мохамед Хеир, г-н Омар Д.Ф. Мохамед, г-н Абдулла Ахмед Махди, г-н Мустафа Матар и г-н Мохамед Хассан Хеир, г-жа Ботина Махмуд Абдулазиз, г-жа Рахман Салих Элобейд и г-жа Игбал Эламин занимают места за столом Комитета.

2. Г-н ИБРАГИМ М.И. МОХАМЕД ХЕИР (Судан) заявляет, что суданское правительство стремится сотрудничать с Комитетом по правам человека, равно как и с Советом по правам человека и другими договорными органами. Он благодарит Комитет за его заключительные замечания по предыдущему докладу в 1997 году, которые оказались весьма полезными для правительства. Впервые усилия правительства были признаны объективно, что вселяет надежду, тогда как ранее в его адрес высказывались только критические замечания о по поводу положения в области прав человека.

3. Сегодня правительство уделяет первоочередное внимание тому, что происходит на местах. Как показал опыт, недостаточно провозглашать принципы или принимать законодательные меры; необходимо также следить за их практическим применением. По этой причине оно уделяло большое внимание сбору большого массива статистических данных, которые, к сожалению, не удалось заблаговременно передать Комитету. Эти статистические данные свидетельствуют о том, насколько изменилась ситуация по сравнению с 1997 годом. Можно сказать, что Судан переживает подлинную революцию в области гражданских и политических прав: многопартийность, свобода прессы, большое увеличение числа газет, радиовещательных и телевизионных станций, доступ женщин к высшему образованию и т.д.; ничего подобного не существовало десять лет тому назад.

4. Конечно, проблемы по-прежнему существуют, как об этом свидетельствует кризис в Дарфуре. Но правительство согласилось на развертывание совместных сил Организации Объединенных Наций и Африканского союза в этом регионе оно уверено в том, что будет найдено политическое решение, как это проявилось в Южном Судане, где никаких военных действий не наблюдается после заключения соглашения о перемирии, положившего конец девятнадцатилетней гражданской войне. В связи с этим следует подчеркнуть, что население Южного Судана осуществило свое право на самоопределение, право, редко реализуемое, хотя оно является первым правом, закрепленным в Пакте. Это историческое достижение, которое Комитет обязательно оценит по достоинству. Правительство предоставляет в распоряжение Комитета два доклада, касающихся осуществления соответственно Глобального соглашения о мирном урегулировании на юге Судана и Соглашения о мирном урегулировании в Дарфуре.

5. Г-н ЗАМРАУИ (Судан) говорит, что суданское правительство приветствует факт рассмотрения его третьего периодического доклада в Комитете, будучи уверенным в том, что это диалог будет конструктивным. После подготовки доклада произошли важные события, в частности были подписаны мирные соглашения и принята в 2005 году временная Конституция. Делегация постарается обновить представленную информацию с учетом последних событий.

6. Временная конституция 2005 года представляет собой большой шаг вперед. Она позволила урегулировать ситуацию в Южном Судане, а также и в других регионах. Она более справедливо распределила богатства и полномочия и создала институты, необходимые для перехода к демократии. Каждый федеральный штат имеет свою собственную конституцию; кроме того, предпринята широкая законодательная реформа. В стране приняты новые законы о политических партиях, государственной службе и вооруженных силах, а в стадии изучения находятся законы о выборах, полиции и основных правах. Однако, как уже говорилось, правительство не ограничивается принятием законов, оно также стремится обеспечить их практическое применение. По этой причине, изложив в своем докладе правовую базу применения Пакта, оно с помощью исчерпывающих статистических данных проинформирует о фактическом применении законодательств. Например, эти статистические данные свидетельствуют о том, что положение в области равенства между мужчинами и женщинами улучшилось, что права женщин лучше гарантируются и что женщины все чаще выполняют политические, законодательные и судебные функции. Другие статистические данные показывают, что сотрудники органов безопасности привлекались судами к ответственности за нарушение прав человека, что доказывает, что никто не стоит выше закона. Статистические данные также свидетельствуют об изменениях в области информации и политики.

7. Конечно, ситуация далека от совершенства, и нарушения прав по-прежнему продолжаются. Но главное заключается в том, чтобы гарантировать эффективность механизмов, созданных для борьбы с этими нарушениями. В отношении Дарфура делегация считает необходимым заверить Комитет в том, что правительство выполняет свои обязательства по защите гражданских лиц и по борьбе с насилием в отношении женщин. Оно сотрудничает с Советом по правам человека и надеется, что международное сообщество будет поступать таким же образом, а не умножать бесплодную конфронтацию. Именно руководствуясь этим духом сотрудничества, правительство приступает к диалогу с Комитетом, будучи убежденным в том, что их отношения только выиграют от этого и что это позволит более эффективно применять положения Пакта в Судане.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации ответить на 15 первых вопросов, содержащихся в перечне вопросов, переданных ей Комитетом.

9. Г-н ЗАМРАУИ (Судан) говорит, что он попытается уточнить ответы, уже сообщенные его правительством. В отношении места Пакта во внутреннем праве следует напомнить, что согласно пункту 3 статьи 27 временной Конституции 2005 года любые международные договоры, ратифицированные Суданом, инкорпорируются во вторую часть Конституции и тем самым на них можно ссылаться в трибуналах. Поэтому любой

национальный закон, вступающий в коллизию с той или иной международной нормой, будет считаться неконституционным. Любое лицо, считающее себя жертвой нарушения своих конституционных прав, может обращаться в Конституционный суд, который является компетентным органом в вопросах защиты прав человека и основных свобод. Например, было подано заявление об установлении факта неконституционности закона 2006 года о добровольной работе на том основании, что он нарушал право на свободу ассоциации. Еще одно заявление было подано по поводу вынесения несовершеннолетнему смертного приговора. Жалобы могут подаваться через адвоката или законного представителя, группу лиц или политическую партию. Заявитель должен платить сумму, равную 50 долл., а затем равную 1 000 долл. после принятия его жалобы, но он может освобождаться от уплаты расходов в соответствии со статьей 19-6 закона о создании Конституционного суда.

10. Что же касается вопросов, относящихся к Комиссии по правам человека Южного Судана, то наиболее компетентным лицом для ответов является г-жа Джой Квафе, которая представляет правительство Южного Судана, но которая не смогла присутствовать на заседании. Однако она должна прибыть в скором времени, и делегация заверяет Комитет, что он получит ответы на свои вопросы до завершения рассмотрения периодического доклада.

11. В отношении нарушений, совершаемых сотрудниками сил безопасности, надо знать, что, согласно законам, применимым к полиции и армии, никто в этих формированиях не может привлекаться к ответственности без предварительного снятия с него иммунитета. Решение о снятии иммунитета принимается Верховным главнокомандующим вооруженных сил или Министерством внутренних дел в случае полиции. Но в случае отказа прокуратура может обжаловать решение в соответствии с законом о Конституционном суде. Кроме того лишение иммунитета не является необходимым в случае очевидного преступления. Вследствие этого иммунитет членов сил безопасности не позволяет им уклоняться от правосудия, как об этом свидетельствуют очень подробные статистические данные, которые правительство собрало для Комитета.

12. Суданская делегация передала в секретариат подробные статистические данные о приговорах и вынесенных наказаниях в отношении членов сил безопасности (документы без номера, только на английском языке). Г-н Замрауи упоминает несколько случаев (фигурирующих в переданных документах) с полицейскими и военнослужащими, которые были признаны виновными в умышленных убийствах в различных штатах (Хартум, Западный Кордофан, Синнар, Кадариф, Красное море) и приговорены к тюремному заключению сроком от шести месяцев до четырех лет. Кроме того, суды постановили выплатить компенсацию жертвам в сумме от 2 до 30 млн. динаров (максимальная сумма, предусмотренная законом). Затем г-н Замрауи упоминает несколько случаев с военнослужащими, размещенными в Дарфуре, которые были осуждены в 2005 и 2006 годах за изнасилование, грабеж и вооруженные ограбления и приговорены к тюремному заключению сроком от двух (в том числе 50 ударов кнутом) до пяти лет. Он также упоминает случай с военнослужащим и полицейским, которые были приговорены за убийство к смертной казни через повешение.

13. Г-н ХЕИР (Судан) уточняет, что суданская делегация может представить Комитету полный перечень военнослужащих, сотрудников национальной безопасности и полицейских, которые были признаны виновными в нарушении прав человека и осуждены в период 1990-2004 годов. Он добавляет, что этот список регулярно передается правозащитными организациям в Судане, а также соответствующим Специальным докладчикам. Приводя примеры, взятые из этого списка, г-н Хеир указывает, что в одном из дел обвинявшийся полицейский был оправдан. Сотрудник пенитенциарной полиции, который был признан виновным в обладании наркотическими средствами и их продаже, был приговорен к двухлетнему тюремному заключению. Несколько сотрудников национальных сил безопасности, признанные виновными в умышленном убийстве, были приговорены к различным срокам тюремного заключения и к выплате "цены крови".

14. В других делах, касавшихся девяти сотрудников сил национальной безопасности, все обвиняемые были приговорены к смерти. Однако законом предусматривается, что семьи жертв могут потребовать, чтобы виновный не подвергался казни, а выплатил "цену крови", которая равноценна примерно 30 000-40 000 долл. В четырех случаях семьи согласились с уплатой "цены крови", а в четырех других сотрудники сил национальной безопасности были казнены.

15. Г-н ЗАМРАУИ (Судан) приводит также и другие случаи выплаты компенсации жертвам нарушений прав человека, совершенных членами сил безопасности. Суммы, уплачиваемые в возмещение убытков правопреемникам жертв, составляют от 5 и до 30 млн. динаров.

16. Г-н МАТАР (Судан), отвечая на вопрос об общей амнистии, объявленной в июне 2006 года (вопрос 5), говорит, что это решение представляло собой первый шаг в осуществлении Соглашения о мирном урегулировании, подписанного в Абудже. Эта амнистия касалась лиц, которые воевали в Дарфуре и нападали на военнослужащих или гражданских лиц; она также распространялась на их сообщников. Преступления, предусмотренные амнистией, не включали военные преступления в смысле международного права. Процедура амнистии была упрощена: мятежные группировки сообщают властям фамилии лиц, могущих воспользоваться амнистией, а власти затем выдают именные сертификаты о помиловании, подписываемые руководителем прокуратуры соответствующей провинции.

17. В отношении сотрудничества Судана с Международным уголовным судом необходимо напомнить, что Судан не подписал Статута Суда. Суданские власти считают, что резолюция Совета безопасности, передавшая Прокурору Суда вопрос о ситуации в Дарфуре, имеет политический характер и не соответствует основополагающему принципу недискриминации, в связи с чем они предлагают Комитету воздержаться от рассуждений политического характера. Они считают, что Международный уголовный суд не обладает необходимой компетенцией для рассмотрения вопросов, связанных с ситуацией в Дарфуре, и что речь идет о полномочиях, дополняющих национальную юрисдикцию. Хотя Совет безопасности передал Международному уголовному суду вопрос о ситуации в Дарфуре, последний некомпетентен рассматривать этот вопрос. Кроме того, Суд может рассматривать вопросы лишь в том случае, если соответствующее государство не хочет осуществлять свою внутреннюю компетенцию. Палата первой инстанции Суда

пренебрегла этим принципом в нарушение международного права. Более того, Международный уголовный суд направил несколько делегаций в Судан для изучения мер, принимаемых национальными властями, но их мнение не было учтено в решениях Суда. Требования Суда об аресте с целью выдачи подозреваемых лиц противоречат принципам международного сотрудничества, изложенным в статьях IX и X Статута, и не имеют никаких правовых оснований. Более того, они лишают подозреваемых лиц гарантий, предусмотренных в пункте 3 статьи 20 и в пункте 2 статьи 89 Статута. В заключение г-н Матар говорит, что Судан намерен осуществлять свое суверенное право, преследуя авторов уголовных преступлений без какой-либо дискриминации. Он также намерен использовать такие процедуры общего права, действующие в Дарфуре, как примирение, выплата компенсации между племенами или этническими группами и т.д.

18. В отношении осуществления Глобального соглашения о мирном урегулировании (вопрос 6) г-н Матар указывает, что, соглашаясь с правом на самоопределение южного региона Судана, суданские власти признали, что созданы все условия для того, чтобы жители этого региона в ходе референдума выбрали между федеральным государством и отделением. Помимо образования правительства Южного Судана, правомочного создавать региональные институты и быть представленным в федеральном правительстве, суданские власти приняли три особо важные меры в пользу права на самоопределение южного региона. Во-первых, комиссии было поручено определить прохождение линии границы между севером и югом страны, соблюдая границу 1956 года, установленную сразу же после независимости Судана. Работы этой Комиссии в составе экспертов северных и южных регионов страны уже продвинулись далеко. Кроме того, обе стороны правительства национального единства совместно приняли положения по урегулированию вопросов, связанных с администрацией региона Абией, расположенного на северном и южном рубежах страны. Во-вторых, федеральные власти намерены способствовать возвращению перемещенных лиц Южного Судана, имея в виду облегчить будущую перепись населения. Наконец, Президент Республики решил создать совет по переписи населения, который должен позволить осуществить, в частности, перепись населения на севере страны. В настоящее время проводится первая опытная перепись в ожидании переписи, предусмотренной на 2008 год.

19. Г-н ХЕИР (Судан) уточняет, что суданская делегация передала в секретариат документ примерно на 20 страницах, содержащий подготовленный в конце мая 2007 года доклад относительно осуществления Глобального соглашения о мирном урегулировании. Комитет найдет в нем информацию о различных вопросах, касающихся как севера, так и юга Судана.

20. Г-н МАТАР (Судан) говорит по поводу недискриминации, что статья 63 закона 1983 года гласит, что земли передаются семьям, а не исключительно мужу, поскольку кадастр обязан применять закон, согласно которому земельная собственность принадлежит обоим супругам. В случае смерти мужа жена и дети становятся владельцами всей земельной собственности. Земля также не может быть продана без согласия жены. Что же касается супружеской измены, то в Уголовном кодексе не предусматривается никакого различия между мужчиной и женщиной, так как в нем используется термин "лицо". Факт беременности женщины недостаточен для доказательства того, что она совершила преступление супружеской измены. Если женщина утверждает, что ее беременность

стала результатом изнасилования, и если она приводит доказательства этого изнасилования, то суд не может ее судить по факту супружеской измены. С группой экспертов, созданной Советом по правам человека, достигнуто согласие организовать два семинара в Хартуме, чтобы определить, существует ли путаница в отношении средств, позволяющих доказать супружескую измену. Правительство указало, что оно готово изменить закон, если он может вызывать путаницу.

21. Законодательство о гражданстве было изменено в 2005 году, и теперь новорожденный может иметь гражданство своей матери. Что же касается закона, требующего, чтобы отец или опекун будущей супруги одобрял брак, то фактически речь идет о социальном институте, который существует во многих других странах и который направлен на то, чтобы гарантировать соблюдение прав жены после заключения брака. В Судане этот закон был упрощен; он предусматривает, что брак заключается с согласия обоих супругов в присутствии двух свидетелей и двух лиц, представляющих каждый интересы одного из супругов. Таким образом, не только отец имеет право представлять будущую супругу, поскольку фактически речь идет о законном представителе, которым может быть дядя, родственник, сосед или же друг, так как закон не содержит никаких уточнений на этот счет. Кроме того, присутствие этого законного представителя не является условием законности брака. Оба будущих супруга могут высказать свое согласие или возражать против брака в суде или в местных органах власти.

22. Что касается свободы передвижения женщин, то статья 42 Конституции гарантирует каждому гражданину свободу передвижения, выбора места своего проживания и право покинуть страну и возвращаться в нее. Закон о паспортах и иммиграции предусматривает это право без какой-либо дискриминации. 13 ноября 2003 года Совет министров издал декрет № 43, который отменяет обязанность для женщин получать разрешение своего отца или своего опекуна на какое-либо передвижение.

23. Г-н ЗАМРАУИ (Судан) уточняет в отношении земельной собственности и регистрации земельных участков, что они либо покупаются лицом - будь-то мужчиной или женщиной, - которое становится ее владельцем и может располагать ими по своему усмотрению, либо передаются государством семьям в обмен на символические суммы. Эти земли ранее регистрировались на имя мужа, но после многочисленных жалоб был издан декрет, запрещающий мужу распоряжаться землей без согласия его жены. Затем этот декрет был изменен, и выделяемые земельные участки отныне регистрируются на имя обоих супругов. При этом женщины, не состоящие в браке, и вдовы могут также получать земельные участки, которые регистрируются на их имя. Таким образом, идея о том, что земля не может регистрироваться на имя женщины, ошибочна.

24. Что касается статистических данных о заявлениях о преступлениях, якобы совершенных в Дарфуре, и их рассмотрения и расследования, то следует напомнить, что в этом регионе эти факты начали наблюдаться в 2003 году и что ситуация в области безопасности ухудшилась в 2004 году. В связи с этим в начале 2005 года правительство создало национальную следственную комиссию в составе юристов и правозащитников, которой было поручено расследовать заявления о нарушении международного гуманитарного права и прав человека. Эта комиссия посетила Дарфур, где она заслушала свидетелей, а затем подготовила и представила Президенту Республики доклад,

подтверждающий, что в Дарфуре были совершены тяжкие нарушения международного гуманитарного права и прав человека. Поскольку показания, собранные этой Комиссией, не принимаются судом, она рекомендовала создать комиссию для полицейского расследования. Эта комиссия, возглавляемая членом Верховного суда и включающая еще одного судью и трех прокуроров, провела расследование фактов в Шаттае, Тавиле, Кайлеке, Эль-Фашере и Бураме, а также в других регионах. Она установила личность 12 подозреваемых; более чем 150 лицам были предъявлены обвинения. В отношении двух военнослужащих было возбуждено уголовное преследование по фактам пыток, а также были поданы жалобы в отношении банд, действующих в Дарфуре. Следственная комиссия передала дела некоторых офицеров вооруженных сил и членов народной самообороны в уголовный суд, который вынес соответствующие наказания. Все эти лица обжаловали вынесенные приговоры, и в настоящее время компетентные власти изучают эти апелляции, прежде чем передать их дела судам второй инстанции.

25. Специальный уголовный суд по делу о событиях в Дарфуре рассмотрел девять дел и приговорил авторов нарушений либо к тюремному заключению, либо к смертной казни. Было вынесено более 70 приговоров в связи с насилием в отношении женщин. Специальный уголовный суд в Эль-Фашере также рассмотрел несколько дел и приговорил нескольких военнослужащих к смертной казни. На севере Дарфура Специальный суд рассмотрел 80 дел, связанных с насилием в отношении женщин, и вынес около 70 приговоров, в том числе о тюремном заключении. В некоторых делах обвиняемые были освобождены из-за отсутствия доказательств. Следует напомнить, что эти специальные суды рассматривают лишь самые тяжкие преступления, такие, как вооруженные грабежи, насилие в отношении женщин, сельские поджоги, нападения на гражданских лиц.

26. Что касается правовой ситуации и отношений с Международным уголовным судом, то совершенно очевидно, что никто не должен ускользать от закона, и все те, кто располагает доказательствами о фактах совершения насилия, обязаны сообщать об этом. Национальные суды продолжают судебные преследования за преступления, совершенные в Дарфуре.

27. Г-жа АБДУЛАЗИЗ (Судан), говоря о представленности женщин, поясняет, что временная Конституция Судана предусматривает равенство между мужчинами и женщинами и всем гарантирует одинаковые гражданские, политические, экономические, культурные и социальные права, включая право на равное вознаграждение за труд. Тем самым государство стремится поддерживать права женщин и бороться с любой формой дискриминации, а также с практикой, ущемляющей их достоинство. Оно обеспечивает охрану здоровья женщин и детей, а также беременных женщин. Оно поддерживает права ребенка в той форме, в какой они закреплены в региональных и международных договорах, участником которых является Судан.

28. Около половины (49%) женщин грамотны. На их долю приходится 55% учащихся средних школ и 58% дипломированных специалистов, они занимают 41% высоких постов и 22% административных постов. На их долю приходится 19,7% членов Национальной ассамблеи и 8,6% постов государственных министров. Наконец, они занимают 6,8% постов в национальных министерствах. Судан гарантирует женщинам посты в судебной

системе. Так, 6 женщин заседают в Верховном суде, а 31 - в апелляционных судах. В Министерстве юстиции более 35% советников являются женщинами, причем на всех уровнях. В сельском хозяйстве заняты 87% женщин.

29. Г-н ЗАМРАУИ (Судан) говорит, что в соответствии с законом 1991 года нижеперечисленные преступления наказываются смертной казнью, а именно: подстрекательство к войне против государства (статья 51), шпионаж против страны (статья 53), умышленное убийство (статьи 126 и 130), подстрекательство несовершеннолетних к самоубийству (статья 134), супружеская измена (статья 120), противоестественные половые сношения (статья 148), изнасилование (статья 149), преступления по мотивам чести (статья 150) и измена государственного служащего (статья 177).

30. Что касается применения смертной казни в отношении несовершеннолетних в возрасте до 18 лет, что оно четко запрещено временной национальной Конституцией, которая, тем не менее, предусматривает исключения в случае умышленного убийства или преступлений, наказуемых смертью в соответствии с законами шариата (*houdoud*). Как гласит статья 5 временной национальной Конституции, правовой основой в северных штатах Судана является исламский закон (шариат), но дело обстоит иначе в южных штатах, где наблюдаются некоторые различия между положениями, регулирующими применение смертной казни в отношении несовершеннолетних в возрасте до 18 лет, во временной национальной Конституции и во временной конституции Южного Судана.

31. Смертная казнь производится через повешение. Лица, приговоренные к смертной казни на основании вышеуказанных исключений, могут обращаться в Конституционный суд. Приговор остается в силе, если с ним согласны семь из девяти членов Конституционного суда. Международный пакт по гражданским и политическим правам, который согласно пункту 3 статьи 27 временной Конституции Судана имеет конституционную силу, должным образом принимается во внимание как таковой. В настоящее время в Конституционном суде находится дело о смертном приговоре за умышленное убийство. Защитник осужденного направил первое обжалование этого приговора, указав, что возраст его клиента составлял менее 18 лет в момент совершения преступления. Апелляционный суд отклонил это обжалование, поскольку медицинская комиссия опровергла это утверждение. Конституционный суд должен вынести свое решение в ближайшее время.

32. Г-н МАТАР (Судан), отвечая на просьбу представить статистические данные о случаях насилий в отношении женщин, по фактам которых были возбуждены судебные преследования (вопрос 10), предлагает Комитету обратиться к подробным статистическим данным, которые были ему представлены в письменной форме. Сознавая масштабы насилий в отношении женщин в Дарфуре по причине конфликта, правительство разработало план действий, в рамках которого в трех штатах Дарфура были созданы комиссии по борьбе с насилием в отношении женщин. Эти комиссии в составе представителей правительства, зарубежных неправительственных организаций, учреждений Организации Объединенных Наций и наблюдателей-правозащитников, правомочны собирать жалобы, свидетельствующие о насилиях в отношении женщин, передавать их судебным властям и присутствовать на заседаниях суда. Благодаря этим

комиссиям ранее молчавшие женщины-жертвы насилий, опасавшиеся репрессий и испытывавшие недоверие к полиции, отныне приобрели голос. План действий предусматривает также увеличение числа женщин в полицейских органах, имея в виду поощрять жертвы обращаться с жалобами.

33. Борьба с насилием в отношении женщин не ограничивается провинцией Дарфур, а ведется на всей территории страны. В Министерстве юстиции создана специальная структура. Недавно изданный декрет позволяет женщинам - жертвам насилий прямо обращаться за медицинской помощью, в которой они нуждаются, тогда как ранее они должны были выполнять определенные предварительные условия, чтобы ее получить. Частным больницам и медицинским пунктам неправительственных организаций и учреждений Организации Объединенных Наций, действующих на местах, отныне разрешено принимать этих женщин, что ранее было запрещено. В стране проводится серьезная работа с целью укрепить сотрудничество между государством, средствами массовой информации и религиозными властями в области повсеместной борьбы с насилием в отношении женщин. Например, широкие информационные кампании, разъясняющие необходимость наказывать авторов насилия в отношении женщин, в том числе государственных служащих, транслировались тремя национальными телевизионными компаниями; в ближайшее время должны появиться публикации на эту тему. Со своей стороны, специальная структура в Министерстве юстиции разработала модули соответствующей подготовки для магистратов, сотрудников полиции и военнослужащих.

34. Все эти меры способствовали существенному сокращению масштабов насилия в отношении женщин, в частности в Дарфуре. Суданское правительство твердо намерено продолжать свои действия в этой области, в частности принимая все необходимые меры, чтобы авторы таких насилий, кем бы они ни были, не оставались безнаказанными.

35. Г-н ЗАМРАУИ (Судан), обращаясь к вопросу о принятых мерах по борьбе с калечением женских половых органов, напоминает, что практика иссечения является древней традицией, которая присуща не только Судану, но и многим странам Африки. Правительство, понимая опасные последствия этой практики для девочек - жертв такой практики, приступило к активной борьбе против этого обычая. В этой борьбе оно руководствуется пунктом 3 статьи 32 временной национальной Конституции, который обязывает государство бороться с традициями, ущемляющими достоинство женщин, а также пунктом 5 статьи 32, согласно которому оно обязано защищать права детей в соответствии с ратифицированными им региональными и международными договорами. К тому же, согласно Уголовному кодексу иссечение женских половых органов относится к правонарушениям в форме нанесения побоев и ран и в этом качестве может повлечь за собой соответствующие наказания

36. Организации гражданского общества при поддержке правительства организовали многочисленные успешные информационные кампании, семинары и другие инициативные мероприятия, осуждающие иссечение женских половых органов. Совет организации врачей также занял позицию, опубликовав решение, запрещающее врачам и медицинскому персоналу практиковать иссечение женских половых органов. Целесообразно напомнить, что в прошлом иссечение женских половых органов

с помощью врачей иногда поощрялась в интересах обеспечения здоровья девочек. Со своей стороны, Совет исламской религии издал фатву (религиозный указ), категорически запрещающий эту практику. Наконец, вопрос о борьбе с этой практикой включен в учебную программу подготовки акушерок, а также в программу подготовки по другим медицинским специальностям. Число иссечений значительно сократилось, в частности в столичных городах. Тем не менее правительство намерено принять и другие меры для активизации борьбы с этой практикой, в частности укрепив сотрудничество между государством, организациями гражданского общества и международными организациями.

37. В отношении утверждений о продолжающихся тяжких насилиях, совершаемых вспомогательными полицейскими формированиями в Дарфуре при активном или пассивном соучастии властей (вопрос 12), г-н Замрауи считает целесообразным кратко напомнить о контексте, в котором возник этот конфликт. Военные действия были порождены конфликтом интересов между кочевыми скотоводческими племенами и оседлыми земледельческими племенами, который подогревался нехваткой водных ресурсов и пастбищ в результате засухи. Нельзя утверждать, что это было единственной причиной конфликта, но это послужило одной из главных причин. Прочие факторы также способствовали усилению нестабильности в регионе: огромный приток оружия из соседних государств, низкий уровень развития, недостаточная инфраструктура, замкнутость населения и т.д.

38. Присутствие вооруженных формирований в Дарфуре - известный факт. Некоторые из них представляют скотоводческие племена, а другие - земледельческие племена. Джанджавиды представляют собой отдельную группу, которая состоит из членов обеих категорий племен. Каковой бы ни была их различная мотивация, эти вооруженные группы действительно были причиной трагических инцидентов: поджоги деревень, массовые убийства гражданских лиц, грабеж урожая и т.д. По факту событий, имевших место в 2003 и 2004 годах, т.е. во время самого разгара конфликта, были проведены расследования. Некоторые из них продолжаются, а другие завершены. Некоторые осужденные подозреваемые подали апелляцию; судебное производство продолжается.

39. Утверждения о соучастии властей не обоснованы. Некоторые задаются вопросом, почему расследования и судопроизводство продолжаются столь долго. Надо понимать, что отсутствие безопасности, отсутствие базовой инфраструктуры (дороги, средства сообщения и т.д.), нежелание спасшихся людей свидетельствовать, не говоря уже о размерах территории, представляют собой те трудности, которые тормозят ход работы следственных комиссий. Кроме того, некоторые члены вооруженных формирований скрываются за пределами территории, находящейся под юрисдикцией суданского государства, чем объясняется отсутствие результатов некоторых расследований. Тем не менее государство по-прежнему полно решимости принять все возможные меры, чтобы виновные понесли наказание. Оно надеется, что продолжение сотрудничества с вооруженными силами, развернутыми Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом, позволит восстановить спокойную обстановку, необходимую для осуществления правосудия.

40. Г-н МАТАР (Судан), отвечая на вопрос 13, касающийся мер, пресекающих пытки и жестокое обращение со стороны членов сил национальной безопасности в ходе арестов и содержания под стражей, указывает, что статья 33 временной национальной Конституции четко запрещает пытку и унижающие достоинство виды обращения. Тем не менее по-прежнему наблюдаются случаи нарушения этого положения и они должны наказываться. С этой целью запрещение пыток и уголовная ответственность авторов актов пытки будут четко предусмотрены в новых готовящихся законах о полиции, армии и безопасности. Главное состоит в том, чтобы принять такие законы, которые не позволят виновным пользоваться каким-либо иммунитетом. Целый ряд дел, касающихся пыток со стороны военнослужащих и полицейских, завершились осуждением обвиняемых, причем наказания колебались от тюремного заключения до смертной казни. Кроме того, Судан обязался перед группой экспертов, назначенной Советом по правам человека, принять меры к тому, чтобы все официальные инструкции в армии или полиции содержали положения, четко запрещающие пытки и предусматривающие уголовную ответственность любого лица, который будет признан виновным в актах пыток.

41. Судан твердо намерен присоединиться к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, причем без каких-либо оговорок. Он готов признать компетенцию Комитета против пыток в том, что касается проведения расследований на его территории. Кроме того, в настоящее время парламентом изучается законопроект о создании органа, которому будет поручено собирать жалобы по фактам пыток.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит суданскую делегацию за очень подробные ответы Комитету. Тем не менее он сожалеет, что письменные ответы не были представлены на языках Комитета. Напоминая, что членам Комитета следует выделить достаточное время для дополнительных вопросов, он просит делегацию быть более краткой на следующем заседании.

43. *Суданская делегация покидает зал заседаний.*

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.
